

Тем не менее Г. В. Прохоров прав в том отношении, что эти записи были сделаны, несомненно, в творческих целях. Бестужева никогда не привлекала самоценная фиксация анекдотов, *bons mots* и т. д., что отличало, например, Вяземского или Пушкина, для которого (в 30-е годы) показательно именно культивирование «предания». У Бестужева нет подобных периферийных прозаических жанров, и все источники интересуют его прежде всего как потенциальный материал для художественной переработки — для повестей, а в 30-е годы и для романа, который, однако, не был написан. В мае 1833 г. он писал из Дербента брату Павлу (в Тифлис): «Чудак ты: в лаборатории новостей живешь, и хоть бы слово. Я начал писать роман, думаю, что удастся. Для него необходим мне хоть небольшой, но подробный план Ахалцыха и реляция о взятии. Если были анекдоты, пришли все, что знаешь, с именами местностей»³.

В одном из «Кавказских очерков» находим: «Мне здесь прожужжали уши про Мулла-Нура; и, сколько я могу судить из рассказов, разбойник очень хорошо постиг свое ремесло» [3, с. 197]. Далее следует переложение этих историй, сначала в авторской речи, затем в виде вставной новеллы. О повести «Лейтенант Белозор» Марлинский писал брату 24 декабря 1831 г.: «В ней я пощечился немного твоими рассказами о Голландии» [4, с. 511] — очевидно, подразумевались на только «Записки о Голландии 1815 года» (СПб., 1824) Н. А. Бестужева, но и его устные рассказы. Ср. также дневниковую запись от 18 января 1824 г., легко ассоциирующуюся с «Вечерами на бивуаке» или «Латником»: «Вечер дома. Сидел с Бедрягою и слушал его рассказы об военной жизни» [5, с. 61]⁴.

Публикуемые тексты непосредственно примыкают к ливонской теме в творческой и личной биографии писателя. Естественно предположить, что он услышал «анекдоты» именно в Эстляндии, где побывал в конце 1820 — начале 1821 г., затем в мае 1821 г. во время похода гвардии по западным губерниям. Судя по цитированной выше оговорке во втором тексте, сами записи были сделаны тогда же или позднее; хронологический диапазон здесь довольно широк, поскольку эти тексты могут оказаться таким же рефлексом ливонской темы, как и написанный уже после 1825 г. и опубликованный анонимно в 1829 г. «отрывок» «Ливония» [см. 7]. Г. В. Прохоров датировал их 1823—1825 гг. (ОР и РК ГПБ, ф. 69, № 50, л. 32).

Первое посещение Эстляндии связано с первым большим произведением Бестужева, принесшим ему известность, — «Поездкой в Ревель». С повторным посещением он специально связал (в авторском предисловии) свою новеллу «Замок Эйзен» (причем в этом предисловии содержится стилизованная ссылка на устный источник, неравнозначная тем, примеры которых приведены выше, и имевшая целью мотивировать повествовательный стиль рассказчика). В «Поездке в Ревель» (письмо второе) содержится восторженное описание ревельского общества, соединяющего, по уверению повествователя-путешественника, патриархальность с просвещенной светскостью, а в семейной жизни способного преподать пример Руссо как автору «Эмиля». По сравнению с этим пассажем (а также с вставными новеллами путешествия) данные тексты выявляют другую «литературную действительность» (по терминологии В. В. Виноградова). Если же попытаться спроецировать данные тексты на последующую бестужевскую прозу, то граф и его дочь из первого «анекдота» вписываются в круг «низких» персонажей писателя; напротив, фигура, стоящая в центре второго повествования, весьма отлична от его «высоких» героев. Второй текст особенно интересен, так как представляет сюжет, в общем внеположный миру этой прозы, — тем самым помогая уяснить ее границы и устройство.

Приводим оба текста (ОР и РК ГПБ, ф. 69, № 2, л. 25—27 об.); нумерация принадлежит автору. Мы сохраняем некоторые орфографические особенности рукописи, в частности варианты написания (обозначение героя во втором тексте, «Штокгольм-Штокгольм»).

За содействие в подготовке этого материала выражаем признательность В. Н. Сагину, научному сотруднику Отдела рукописей и редкой книги ГПБ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марлинский А. Избранные повести. Л., 1937.
2. Бестужев-Марлинский А. Собрание стихотворений. Л., 1948 («Библиотека поэта», большая серия).
3. Бестужев-Марлинский А. А. Сочинения в двух томах. Т. 2. М., 1958.
4. Русский вестник, 1870, т. 87, июнь.
5. Памяти декабристов. Т. I. Л., 1926.
6. Отечественные записки, 1860, т. 135, № 5.
7. Исаков С. Г. Неизвестная статья А. А. Бестужева-Марлинского. — Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, вып. 78 (Труды по русской и славянской филологии, т. II), 1959.

³ Цит. по машинописному сборнику писем Бестужева, подготовленному Г. В. Прохоровым (ОР и РК ГПБ, ф. 69, № 39, л. 716—717).

⁴ Н. Г. Бедряга — гусар, брат более известного М. Г. Бедряги, о котором писали дружившие с ним Рылеев (статья «Еще о храбрости М. Г. Бедряги») и Д. Давыдов. Как видно из письма Марлинского К. А. Полевому от 15 марта 1832 г., Н. Г. Бедряга рассказывал, в частности, о Давыдове и его роли в войне 1812 г. [6, с. 155—156].